

УДК 34.01

Правовое воспитание: парадигмальный подход**Губаева Т.В.**

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Гумерова З.З.

Старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена методологии исследования правового воспитания. В качестве перспективных стратегий рассматриваются парадигма и парадигмальный подход. Дается их определение, выявлены свойства парадигмы, на примере правового воспитания показана актуализация междисциплинарных связей в парадигме.

Ключевые слова: методология, парадигма, парадигмальный подход, правовое воспитание, междисциплинарные связи.

Проблемы правового воспитания, рассматриваемые в контексте юридических наук, традиционно относятся к предметной области теории государства и права, определяющей происхождение, смысл и конечную цель права, а также его формально-логическую систему и реальное функционирование. Как известно, общеправовая теория в настоящее время находится в поисках выхода из своеобразного методологического лабиринта. С одной стороны, невозможно отрицать немалые достижения, полученные за последние полвека в результате фундаментальных и прикладных исследований норм права и правовых отношений, системы права и законодательства, правосознания, правовой культуры и других правовых феноменов. С другой стороны, с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. развитие экономических, политических и социальных институтов в нашей стране осуществляется по принципиально иному вектору, чем тот, что был задан прежде. Новая практика выявила ограниченность теории государства и права в том ее виде, о котором весьма жестко высказался В.М. Сырых: это – не собственно материалистическая

теория права, а «жалкое, извращенное карикатурное изображение, созданное коллективными усилиями советских правоведов на протяжении семидесяти с лишним лет существования советского государства» [1]. Предельно политизированная, основанная на взглядах о принудительной природе государства и права, такая теория не обладает достаточным эвристическим потенциалом для полного и всестороннего объяснения современных феноменов государственно-правовой жизни российского общества.

Как следствие, отмечается интенсивный поиск новых путей развития теоретической юриспруденции. Не задаваясь целью их критики, подчеркнем актуальность обращения к интердисциплинарным категориям, диалектически синтезирующим достижения различных областей научного знания. К таким категориям относятся «парадигма» и «парадигмальный подход». Попытка их анализа в качестве методологического ресурса предпринимается в настоящей статье.

Термин «парадигма» заимствован русским языком из немецкого, где *Paradigma*, в свою очередь,

восходит к древнегреческому *пара-дегма*, что означает «пример, образец» [2]. Философскую интерпретацию понятия парадигмы находим, в частности, у Платона. Согласно его учению, Демиург, создатель Вселенной, был разумен, исполнен добра и стремился воплотить избыток своей красоты и добра вовне, устраивая мир по тождественному, прекрасному и неизменному образцу, постижимому с помощью рассудка. Этот образец и есть «*парадегма*» [3].

В «Новой философской энциклопедии» парадигма определена как теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач [4]. Данное толкование понятия парадигмы стало особо популярным по мере распространения идей американского физика и философа Томаса Сэмюэла Куна (1922-1996), обосновавшего концепцию исторической динамики научного знания. «Под парадигмами, – писал Т. Кун в своей книге о структуре научных революций, – я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [5]. В дальнейшем изложении автор неоднократно уточняет содержание термина «парадигма». Так, например, говорит о том, что парадигмы суть «модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования»; что «парадигма объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму» [5]. Упоминает Т. Кун и благосклонного читателя его книги, подготовившего частичный аналитический указатель и сделавшего вывод, что термин «парадигма» используется Т. Куном по крайней мере двадцатью двумя различными способами [5].

Любопытна одна из иллюстраций Т. Куна к понятию парадигмы – сравнение ее с судебным прецедентом: и в том, и в другом случае мы имеем дело с общепризнанным образцом, со способностью использовать решение задачи в качестве образца для отыскания аналогичных задач как объектов для применения одних и тех же законов [5].

Как видно из приведенных выше положений в их совокупности, понятие парадигмы достаточно широко по объему, многокомпонентно и имеет инструментальный характер. Это – не просто набор правил, законов и формул, но и определенные процедуры, ценности, образ мышления, в целом позволяющие выработать некий способ специфического видения того или иного объекта науки.

Вопрос о применимости парадигмального подхода в правовой сфере не имеет однозначного решения.

Так, например, по мнению Н.В. Варламовой, аналогом куновской парадигмы в юриспруденции следует считать тип правопонимания «как наиболее общее и концентрированное представление о сущности и назначении права, которое определя-

ет принципиальные подходы к его теоретическому познанию, т.е. предмет и метод соответствующей концепции права» [6]. При кажущемся на первый взгляд разнообразии таких концепций все они так или иначе сводимы к двум базовым типам правопонимания: позитивистскому и непозитивистскому, и подобный плюрализм исключает однопарадигмальность [6].

Другой автор, И.Ю. Козлихин, приходит к радикальному выводу о непродуктивности поисков какой бы то ни было парадигмы в юриспруденции, поскольку «в результате терминологического "переодевания" получается либо путаница, либо банальность... Следует признать тот очевидный факт, что общая теория права и государства себя изжила. Необходимо развивать самостоятельные юридические науки, имеющие и свой предмет, и свои методы исследования. Это – философия права, социология права и догма права» [7, с. 40].

Г.В. Мальцев считает, что термин «парадигма» в юриспруденции понимается «в распространительном науковедческом смысле»: это относительно принятые научным сообществом базовые теоретико-методологические идеи, категории, выступающие координатами развития юриспруденции. К их числу упомянутый автор относит парадигмы объективности, устойчивости, закономерности, детерминистские парадигмы истины, определенности и точности [8, с. 44-57].

По нашему мнению, парадигмальный подход в юриспруденции оправдан, поскольку в условиях изменения технологических, культурных и этических составляющих современной социальной реальности востребована разработка юридической теории, которая придает практический смысл формальным юридическим категориям, обращена к фактическому правовому положению субъектов, описывает, объясняет и одновременно реконструирует мир [9]. В рамках юриспруденции – как, впрочем, и в других областях наук, особенно гуманитарных – нет на века утвердившихся, неизменных понятий. Опираясь термином «парадигма», мы тем самым фиксируем базовый, устойчивый на данный момент комплекс представлений о праве, включающий не только корпус правил, но и контекст институтов, процедур, ценностей, образа мышления [10, с. 28].

Соответственно, под парадигмой правового воспитания мы подразумеваем комбинацию устоявшихся на данный момент теоретических воззрений, предопределяющую дальнейшее продуктивное развитие научных знаний об исследуемом объекте (правовом воспитании). Совокупность приемов, способов в изучении правового воспитания, ориентированных на такие воззрения, мы именуем парадигмальным подходом.

Важно подчеркнуть, что парадигма всегда подразумевает отбор и систематизацию материала, то

есть не содержит механическое соединение несовместимых фактов и сведений. В тот момент, когда при помощи данной парадигмы уже нельзя удовлетворить нужды практики в объяснении изучаемых феноменов, прогнозировании их развития и тому подобном теоретическом осмыслении, неизбежен концептуальный пересмотр парадигмы, ее смена. В идеале этот процесс носит диалектический характер, потому что новая парадигма формируется через сопротивление мировоззренческим сдвигам, через столкновение контрарных противоположностей, опровержение позиций и находки оригинальных идей, постепенно утверждаемых в качестве нового понимания социальных отношений и правовых феноменов. Мы разделяем мнение, что «в основе поисков новой правовой парадигмы лежит не произвольное и абстрактное теоретизирование, не искусственное перенесение на почву права методов смежных дисциплин, а глубинные процессы в развитии общества и культуры, которые оказывают неизбежное давление на правовую практику, которая, в свою очередь, заставляет менять устоявшиеся теоретические воззрения» [11, с. 146].

Базовые представления, составляющие парадигму правового воспитания, так или иначе отражены в дефинициях, содержащихся в различных учебниках по теории государства и права. Правовое воспитание рассматривается в главах, посвященных правосознанию и правовой культуре, и определяется чаще всего через перечни. Так, например, указывается, что правовое воспитание включает «привитие специальных правовых знаний, навыков, правил поведения, связанных с совершением тех или иных юридически значимых действий, поступков. Главным фактором в правовом воспитании выступает существующая в государстве система юридического образования..., обеспечивающая приобретение необходимых знаний о феномене права как социальном явлении, принципах и приемах правотворческой и правоприменительной деятельности, способствующая развитию чувства уважения к праву, активной в справедливой правовой позиции в сфере общественных отношений» [12].

Еще один учебник содержит следующее определение: «Правовое воспитание есть планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание, психологию граждан Российской Федерации всей совокупности многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, имеющихся в арсенале современной правовой деятельности, с целью формирования в их правосознании глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения» [13, с. 488].

Как видно из приведенных выше дефиниций, правовое воспитание рассматривается, прежде все-

го, как неотъемлемая часть образования – в триаде «знания-умения-навыки». Между тем, парадигма правового воспитания как совокупность базовых представлений должна отражать весь процесс социализации личности, включая обучение поведению в сложных ситуациях, требующих выбора того или иного варианта поступков. Парадигмальный подход к изучению правового воспитания активизирует междисциплинарные связи правовой теории с иными науками о человеке и обществе, открывая тем самым перспективу всестороннего видения изучаемых объектов.

В заключение подведем некоторые итоги. Парадигмальный подход к изучению правового воспитания представляется весьма перспективной стратегией исследования. Парадигма правового воспитания – это комбинация устоявшихся на данный момент теоретических воззрений, предопределяющая дальнейшее продуктивное развитие научных знаний об исследуемом объекте (правовом воспитании). Парадигма обладает следующими признаками: 1) имеет инструментальный характер (является способом познания, средством осуществления исследовательских программ); 2) воплощает диалектический синтез знаний (основана на предшествующем, обращена к перспективе); 3) актуализирует междисциплинарные связи. Парадигмальный подход к изучению правового воспитания требует учета не только мировоззренческой, но и поведенческой составляющей данного феномена.

Литература:

1. Сырых В.М. Материалистическая теория права. – URL: http://kritikaprava.org/library/5/materialisticheskaya_teoriya_prava (дата обращения: 12.11.2015 г.).
2. «СЛОВАРИ.РУ» Проект Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 12.11.2015 г.).
3. Платон. Тимей (28 а – 30 d). – URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/27timei.htm> (дата обращения: 12.11.2015 г.).
4. Новая философская энциклопедия. Институт философии Российской академии наук. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/2257.html> (дата обращения: 12.11.2015 г.).

5. Кун Т.С. Структура научных революций. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/txt02.htm> (дата обращения: 12.11.2015). – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/txt14.htm#p1> (дата обращения: 12.11.2015 г.).
6. Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы. – URL: http://www.juristlib.ru/book_5208.html (дата обращения: 12.11.2015 г.).
7. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 31-40.
8. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: НОРМА, 2011. – 800 с.
9. Воротилина Т.Л. Постнеклассические тенденции в западной и российской традициях правового понимания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 24 с. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1233770> (дата обращения: 12.11.2015 г.).
10. Берман Дж.Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 624 с.
11. Войниканис Е.А. Парадигмальный сдвиг в современном праве // Философия политики и права: Сборник научных работ. – М.: Изд. Воробьев А.В. 2010. – Вып. 1. – С. 138-161.
12. Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003. – URL: http://www.juristlib.ru/book_3503.html (дата обращения: 12.11.2015 г.).
13. Общая теория права. Курс лекций / Под общей ред. проф. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – 542 с.

Legal Education: Paradigm Approach

T.V. Gubaeva, Z.Z. Gumerova

The Kazan branch of the Russian state university of justice

The paper deals with the methodology of researching legal education. Paradigm and paradigm approach are considered to be promising strategies. The authors define the notions, reveal the characteristics of the paradigm, and demonstrate actualization of cross-disciplinary links in the paradigm as exemplified by legal education.

Key words: methodology, paradigm, paradigm approach, legal education, cross-disciplinary links.

